

Лидия Ермошина: «Мы постоянно совершенствуем избирательный процесс»

Лидия ЕРМОШИНА,
председатель
Центральной комиссии
Республики Беларусь по
выборам и проведению
республиканских
референдумов

В 2016 году в нашей стране пройдет важное общественно-политическое событие – выборы в Палату представителей Национального собрания Республики Беларусь. Когда они состоятся и как будут организованы? Будет ли нынешняя избирательная кампания отличаться от проведенной в 2012 году? Об этом обозреватель журнала «Беларуская думка» попросил рассказать председателя Центральной комиссии Республики Беларусь по выборам и проведению республиканских референдумов Лидию ЕРМОШИНУ.

– Лидия Михайловна, как Вы со-
общили СМИ, выборы в Пала-
ту представителей состоятся не позднее
17 сентября 2016 года. Понятно, почему
назван именно этот день. 18 октября ис-
текает срок полномочий депутатов V со-
зывает, а выборы нового должны состоять-
ся не позднее чем за месяц до этой даты.
Можно ли сегодня назвать день, когда мы
придем на избирательные участки?

– Согласно статье 56 Избирательного ко-
декса Республики Беларусь, выборы назна-
чаются Президентом страны не позднее чем
за четыре месяца до окончания полномочий
Палаты представителей действующего со-
зывает. Так что за три месяца до даты выборов
появится указ, который и определит окон-
чательный срок. Тут можно гадать, но я ду-

маю, что 11 сентября, а это последнее вос-
кресенье, когда можно провести выборы,
ни у кого не вызывает возражений. Эта дата
самая удобная. Для того чтобы переносить
выборы на весну, уже нет времени. Лето не
подходит совершенно. Наши избиратель-
ные участки располагаются в основном в
школах, а там в этот период идут ремонты.
Учителя, которые в большом числе работа-
ют в избирательных комиссиях, в отпусках.
Разумеется, в случае нужды провели бы и
летом, но зачем? Никакой экстремальной
ситуации в стране нет.

– Как Вы сказали, главная сила наших
избиркомов – педагоги. Но если выборы
пройдут в сентябре, то такое ответствен-
ное мероприятие, как формирование из-
бирательных комиссий, подготовка участ-
ков к голосованию, придется на лето.

– Это не страшно. Избирательные участ-
ки у нас образуются за 60 дней до выборов.
Если они состоятся 11 сентября, это будет
июль. Но сами комиссии начнут функцио-
нировать лишь в августе, причем основная
работа ляжет на их председателей. Их обя-
занность – получение списков избирателей
у исполкомов и сверка, то есть направление
соответствующих запросов в ЖЭСы, воен-
коматы, загсы, возможен и поквартирный
обход. Но это все можно сделать и в конце
августа. Для оборудования участков доста-
точно несколько дней. В это время уже нач-

НАШЕ ДОСЬЕ

ЕРМОШИНА Лидия Михайловна.

Родилась в г. Слуцке Минской области. Окончила юридический факультет Калининградского государственного университета (1975).

С 1975 по 1987 год работала юристом-консультантом торговых и промышленных предприятий в Калининграде, Бобруйске. В 1987–1988 годах – помощник прокурора Октябрьского района г. Калининграда. С 1988 по 1996 год – юрист-консультант, заведующий юридическим отделом Бобруйского горисполкома.

В 1992 году избрана членом Центральной комиссии Республики Беларусь по выборам и проведению республиканских референдумов. С 1996 года – председатель Центральной комиссии Республики Беларусь по выборам и проведению республиканских референдумов.

Заслуженный юрист Республики Беларусь.

нется учебный год, школы будут работать, здания отремонтируют. Так что серьезных проблем не предвидится.

– У определенных политических сил в нашей стране большие нарекания вызывает процесс формирования избирательных комиссий. Они жалуются, что их представителей туда не включают. Шума бывает много. Есть ли, на Ваш взгляд, основания для таких претензий или же это элемент политической борьбы?

– Пока в стране будут существовать политические партии, они будут претендовать на участие в политическом процессе. Выборы в парламент – это основное мероприятие, когда партия видна. Понятно, что она стремится как выдвигать кандидатов, так и руководить процессом в составе, как говорят на Западе, избирательных администраций. К тому же наши оппозиционные партии полагают, что участковые и последующие избирательные комиссии влияют на результат выборов. В их представлении, от входящих в состав комиссий и зависят итоги голосования. Мы, представители власти, формирующие избирательные комиссии, относимся к этому совершенно иначе. Считаем, и это, кстати, рекомендация ОБСЕ, что избирательная администрация должна состоять из наиболее уважаемых в обществе, авторитетных и политически нейтральных личностей. Результат выборов

определяет воля избирателей, а не комиссия. Если она политически нейтральна, то и наиболее объективна. Поэтому местные власти включают в ее состав людей уважаемых, тех, кто занимает достаточно видное место в своих коллективах или в общественных организациях и партиях, которые они или возглавляют, или являются в них активистами. Людей, плохо зарекомендовавших себя в обществе, нигде не работающих или имеющих судимости, в комиссии включают неохотно. К сожалению, безработные и ранее судимые зачастую и составляют политический актив оппозиционных партий, на которые они опираются на местах. Из-за этого и возникают противоречия. Я могу понять политические партии: они хотят влиять на политический процесс. Но тогда они должны опираться на авторитетные слои общества. Однако такой опоры у оппозиционных политических партий нет, и это их беда. Их основные «штыки» не востребованы обществом, в том числе и на стадии формирования избирательных комиссий.

– Что будет новым в предстоящих выборах по сравнению с 2012 годом?

– Выборы 2012 года спровоцировали, в хорошем смысле этого слова, внесение изменений в избирательное законодательство. Этому способствовало, в частности, поведение отдельных наших политических партий, в основном оппозиционных. Так, стратегия Объединенной гражданской партии и Белорусского народного фронта в тот период была такова: выдвинуть максимальное количество кандидатов, провести с помощью бесплатно выделяемых для них эфирного времени на телевидении, радио и места в печатных СМИ кампанию, направленную на бойкот выборов, их срыв, а затем, накануне выборов, снять своих кандидатов. Почти все это они и осуществили. Действовали, пока Центральная избирательная комиссия не увидела, что ситуацию надо радикально менять. В разгар предвыборной агитации мы приняли постановление, что она не может содержать призыв к бойкоту выборов и их срыву. Мы исходили из того, что агитация должна быть направлена на участие в выборах, и никак иначе. Как можно выдвигать своих кандидатов в депутаты и одновременно призывать выборы бойкотировать? Абсурд! Тем не менее наше постановление вызвало критику как со стороны ОБСЕ, так и политических

► На выборах Президента Беларуси на участке голосования № 66 в Витебске. 2015 год

партий, которые посчитали, что Центральная комиссия превысила свои полномочия. И все же мы снимали с эфира предвыборные выступления кандидатов, содержащие агитацию за бойкот. К слову, выступления эти были совершенно одинаковыми и явно написанными в едином центре. Менялись только название округа и фамилия кандидата. Все остальное заполняла риторика, согласованная с партией и созданная ею.

Мы расценили это как провокацию. Нельзя таким способом использовать пробелы в законодательстве. По сути это были даже не пробелы, а свобода, предоставленная кандидатам. Но некоторые из них данным правом злоупотребили, использовав его не во благо страны. Поэтому в избирательное законодательство, по инициативе Центральной комиссии, нашедшей поддержку у главы государства, внесли изменения. Введен однозначный запрет на ведение агитации, направленной на срыв выборов. Это запрещено всем: как избирателям, так и кандидатам. Если подобной агитацией займется избиратель, то он заплатит штраф, если кандидат, то, вдобавок к штрафу, в отношении него будет отменена регистрация кандидатом в депутаты. Еще одной новацией законодательства стало появление дополнительного звена в избирательном процессе – территориальных комиссий. Их будет семь – во всех областях страны и в городе Минске. На них будут замыкаться окружные комиссии, которых у нас, как известно, 110. Раньше все они замыкались на Центральную комиссию, и это создавало серьезные проблемы в рассмотрении жалоб. Центральная комиссия с трудом справлялась с потоком обращений. Сейчас это спустилось ступенью ниже. Кроме того, ранее решения Центральной комиссии обжаловались в Верховном суде, что опять-таки создавало проблемы. Теперь решения областных и Минского городского судов, принятые по жалобам на действия областных и Минской городской комиссий, будут окончательными, то есть изменилась сама процедура рассмотрения жалоб, она стала ближе к избирателям.

Изменился и такой важный институт, как член избирательной комиссии с правом совещательного голоса. Раньше политические партии, которые выдвинули кандидатов в депутаты, имели право назначить по одному члену Центральной комиссии с правом совещательного голоса. Они по-

прежнему обладают таким правом, но в отношении не Центральной комиссии, а окружных. Теперь в округе, где партия выдвинула кандидата, будет ее уполномоченный в составе избирательной комиссии. Он призван представлять и защищать интересы своего кандидата. Здесь, конечно, есть определенная несправедливость в отношении независимых кандидатов – у них такой возможности нет. Они будут представлять свои интересы сами или через доверенных лиц. Расширился и перечень оснований, которые подлежат судебному решению. Мы уже говорили о формировании избирательных комиссий. Еще в 2010 году у нас появилась норма, позволяющая обжаловать решение местных исполнительных органов по поводу формирования избирательных комиссий в суде. И она сразу стала активно применяться. До этого недовольные предпочитали жаловаться «наверх», преимущественно в Центральную комиссию. В 2012 году появилась норма, позволяющая оспорить в суде не только отказ в регистрации кандидата в депутаты, но и отмену регистрации, скажем, за нарушение избирательного законодательства. С этого же года для кандидата в депутаты ввели личные избирательные фонды. Ранее их не было. У нас отменено государственное финансирование предвыборной деятельности кандидатов. Те средства, что ранее шли в их личный избирательный фонд для изготовления предвыборной печатной продукции, теперь направляются местным избирательным комиссиям, которые выпускают информационные материалы для направления их каждому избирателю. Думаю, нам памятно, как во время выборов Президента в прошлом году мы обнаружили в своих почтовых ящиках соответствующие материалы о кандидатах в президенты. На выборах в местные Советы эта норма уже применялась, и вот теперь будет использована при выборах в Палату представителей.

Почему это сделано? В Центральную комиссию постоянно поступали жалобы от избирателей, что они не осведомлены о кандидатах, которые баллотируются по их округу. А получалось это вследствие слабой предвыборной агитации, которую вели кандидаты. Некоторые из них считали, что им достаточно выступить по телевизору. Идти непосредственно к избирателям они

не спешили, агитационные материалы раздавали ограниченному кругу лиц. Поэтому функцию информирования взяло на себя государство. Оно забрало деньги, которые ранее выделялись кандидатам, и передало их комиссиям. Взамен кандидаты получили возможность формировать личные избирательные фонды.

Избирательное законодательство у нас меняется, и, что меня радует, меняется правоприменительная практика. Наши исполкомы стали более демократичными и открытыми. Мы требуем, чтобы решения, которые принимаются в рамках избирательного процесса, публиковались на сайтах исполкомов. И следим за этим, контролируем информационное наполнение сайтов, настаиваем, чтобы все решения избирательных комиссий размещались на данных ресурсах. Широкое информирование населения, увеличение числа мест для ведения предвыборной агитации, установки пикетов – все это является нашей заботой. Приятно, что косность, опасливость, которые нередко показывали в этом отношении наши исполнительные комитеты, преодолеваются. Ведь выборы – всегда открытый процесс, и он должен быть действительно таковым.

– Лидия Михайловна, Вы неоднократно говорили, что являетесь сторонником смешанной избирательной системы – мажоритарной и пропорциональной. Почему наши законодатели не поддерживают эту идею? Может, общество пока не созрело?

▼ Глава миссии БДИПЧ ОБСЕ Жак Фор на избирательном участке № 19 в Минске наблюдает за подсчетом голосов. 2015 год

– Могу сказать, что общество не созреет для этого никогда. Наши люди привыкли к мажоритарной системе. Они предпочитают иметь дело с депутатом, которого знают, к которому можно прийти на прием, за которого они голосуют лично, а не по неким партийным спискам. Поэтому общество вряд ли когда-нибудь выступит с инициативой по реформированию законодательства в этом плане. К тому же наша Конституция на данный момент не предполагает института пропорциональной избирательной системы в силу того, что в Основном законе содержится право на отзыв депутата. Если его можно отозвать волей избирателей, то предварительно нужно лично и избрать. Партийные списки здесь не могут применяться. Депутаты не должны находиться в неравных условиях. А то получится, что кого-то можно отозвать, а кого-то – нет. Для начала нужно изменить Конституцию. Правда, что касается избирательной системы, то это можно сделать парламентским путем, без референдума. Сегодня мы можем обсуждать данную проблему, но замечу: если не ввести эту норму «сверху», само общество готово к ней не будет.

Чем это плохо? Если не вводить пропорциональную систему, в стране не станут развиваться политические партии. Да, они у нас есть, а некоторые, вдобавок, достаточно большие и авторитетные. Однако такими они сформировались исторически. Например, Коммунистическая партия. В ней есть достойные люди, которые некогда занимали высокие посты. Но занимали их в том числе и потому, что были коммунистами. Стоит признать, коммунизм – в основном идеология старшего поколения, молодежи там мало. Есть и другие интересные партии. Активно работает Партия труда и справедливости. Она тоже опирается на солидных людей. Деятельна и Либерально-демократическая партия. Тут дело в чем? Если солиден лидер, он может привлечь какое-то количество авторитетных людей, которые разделят его идеи и пойдут за ним. Если лидер находится вне официальной системы, если он в постоянной конфронтации с ней, то в состоянии объединить только таких же личностей. Зачастую, особенно на местном уровне, это маргинальная часть общества – люди, уволенные с работы, ранее судимые, словом, те, кто не смог создать себе комфортную социальную нишу.

– Некоторые оппозиционные политические партии уже объявили о начале подготовки к выборам. На Ваш взгляд, будут они в этом году участвовать в выборах цивилизованно? Или же вновь станут стремиться их сорвать или каким-то иным способом провоцировать власть? Может, они стали более лояльными к государству и обществу?

– Нет, не стали. И не могут. Есть крылатое высказывание, приписываемое Наполеону: «Лучше лев во главе стада баранов, чем баран во главе стада львов». Все зависит от устремлений лидеров, а лидеры там не меняются. Основной лозунг, который эксплуатируют на всех выборах оппозиционные партии, это дискредитация официальной системы власти. Им нужно показать мировому, в частности европейскому, сообществу, что власть в Беларуси нелегитимна, а выборы здесь проходят неправильно. Основная их цель, и об этом уже заявил лидер одной оппозиционной партии, – войти в каждую избирательную комиссию и «разоблачить» все недостатки избирательного процесса. Отчасти по таким причинам их и не включают в комиссии. Ведь люди идут не сотрудничать, а «разоблачать». На практике это означает постоянную конфронтацию с коллективом, в который ты пришел работать. Здесь кроются основные проблемы, возникающие во взаимоотношениях неправительственных организаций и власти. Раз они ставят перед собой задачу «накопать» как можно больше недостатков, то о какой цивилизованности может идти речь? Более того, я опасаясь, что они опять будут использовать уже обкатанные приемы. Надо отдать должное, на оппозицию работают юристы высокого уровня. Вполне возможно, что даже не белорусские, а те, которых предоставляют партиям международные структуры. Эти юристы находят «зацепки» в законе, которые толкуются ими в целях, противоположных интересам государства.

– **Получается: эти партии, с одной стороны, жалуются, что их кандидаты не проходят в депутаты и поэтому они не могут стать системной оппозицией, а с другой – как бы в «системные» и не стремятся?**

– Именно так. Хотя бы в силу того, что их кандидаты не в состоянии дать ничего хорошего населению или хотя бы власти,

▲ Во время встречи Президента Беларуси Александра Лукашенко с председателем Центральной комиссии по выборам и проведению республиканских референдумов Лидией Ермошиной. 12 февраля 2016 года

в которую они так стремятся. Эти люди не направлены на создание продукта, который будет полезен обществу. Да они и не в состоянии его создать. Если оппозиционные депутаты и войдут в парламент, то лишь для того, чтобы развалить систему, в которой будут находиться, а не для того, чтобы ее усовершенствовать.

Наш избиратель боится крайностей. Он обычно нейтрален в политических предпочтениях. Ему нужно, чтобы депутат был человеком порядочным, узнаваемым, чтобы позитивным образом характеризовался. К тому же избиратель нередко – потребитель. Он рассуждает так: «А что этот депутат может мне дать? Что он может сделать хорошего для моего района или города?» Поэтому, если выдвигается кандидатом в депутаты человек авторитетный, например руководитель предприятия, избиратель думает: «Он вхож в кабинеты власти, поэтому сможет многого добиться». Избирателя мало интересуют абстрактные лозунги. Ошибка нашей оппозиции как раз состоит в том, что именно их она и эксплуатирует. Идти на выборы, обещая, что вот мы придем к власти и реформируем избирательное законодательство, абсолютно бесполезная вещь. Избиратель не видит необходимости в этом реформировании, ему главное, чтобы депутатом стал достойный человек.

– **За четыре года, прошедшие с выборов 2012 года, в стране многое стало дру-**

гим. Ожидаются ли изменения, например, в нарезке избирательных округов?

– Количество их по регионам не изменится. Хотя, надо признать, Минск в этом отношении просто задыхается. Столице мало имеющегося количества округов. Сегодня средняя численность избирателей на округ составляет 63 715 человек. Эта цифра выведена следующим образом. Количество избирателей, которые участвовали в выборах Президента, разделено на 110. Под участвующими подразумеваются те, кто был внесен в списки. Эти выборы состоялись недавно, и списки накануне их были верны. Если сравнивать с предыдущими парламентскими выборами, то наблюдается небольшое уменьшение количества избирателей – примерно на 800 человек по округу. В 2012 году их было около 64 500. Такое сокращение произошло вследствие демографических процессов в стране и уточнения списков избирателей.

– Уже стало традицией, что мнения международных наблюдателей о выборах в Беларуси кардинально расходятся. Если наблюдатели из СНГ и некоторых других стран дают нашим выборам высокую оценку, то представители ЕС из года в год твердят о многочисленных нарушениях. С другой стороны, Вы недавно заявили, что отчет Бюро по демократическим институтам и правам человека ОБСЕ по итогам президентских выборов Вас вполне устроил.

– Наблюдение за выборной кампанией 2016 года вряд ли будет столь же внимательным, как за президентской в 2015-м. Хотя в ряде европейских государств, где власть принадлежит сформированному парламентом правительству, к парламентским выборам относятся более трепетно, чем к президентским. А миссии международных наблюдателей как раз состоят преимущественно из представителей европейских государств. Поэтому, я думаю, наблюдать они будут все же пристально, и миссия будет достаточно большой. Мы уже говорили об этом с директором БДИПЧ. В конце января он был в Минске и просил своевременно направить ему приглашение, то есть сразу после объявления даты выборов. Это нужно для того, чтобы они успели сформировать миссию.

Почему меня удовлетворила оценка миссией ОБСЕ президентских выборов? Они нашли много недостатков, но их за-

ключение было намного объективнее, чем в предыдущие годы. Они стали больше основывать свои выводы на собственных оценках, а не мнениях каких-то анонимных лиц, хотя подобные ссылки в документе по-прежнему имеются. Однако их меньше. Наблюдатели из ОБСЕ стали видеть и позитив. Например, обратили внимание на то, как много делается и Центральной избирательной комиссией, и местной властью, чтобы выборы проходили надлежащим образом.

– Что стало этому причиной? Мы провели работу над ошибками и постоянно совершенствуемся? Или сказался международный тренд на улучшение отношений с нашей страной? Достаточно вспомнить отмену многолетних санкций к Беларуси со стороны ЕС.

– Разумеется, это связано с большой политикой. Но на прошедших выборах учитывалось все. Не будь у нас позитива, который отметили, то и отчет вышел бы другим. Главное, что позитив захотели увидеть. Он, к слову, был всегда. Наша власть открывала, как говорится, теплые объятия для всех международных наблюдателей и миссий. Никогда ни у кого из них не было проблем с наблюдением или во взаимоотношениях с властью. Однако ранее установки у БДИПЧ ОБСЕ были несколько другими. Почему они изменились, понятно. Сейчас в мире, разделенном зачастую не совпадающими политическими интересами, важен каждый предсказуемый сосед, каждое толерантное государство. Беларусь таковым, конечно же, является.

– В круг читателей «Беларуской думки» входит немало людей, которые спустя несколько месяцев будут формировать избирательные комиссии всех уровней или работать в их составе. Что бы Вы хотели им сказать?

– Хочу обратить их внимание на то, что мы готовим соответствующие методические материалы к предстоящим выборам. Прошу внимательно их изучить и не повторять ошибок, которые негативно скажутся на международной оценке выборов. Мы постоянно совершенствуем избирательный процесс, и в наше положение в этом году попадут нормы, которые будут направлены на обеспечение более открытого подсчета голосов. Наша общая задача – провести выборы достойно.

Беседовал Анатолий ДРОЗДОВ ▮